

Письмо въ Редакцію.

*Ваше Высокопреподобіе,
глубокопочтимый о. редакторъ!*

Не такъ давно по служебному долгу мнѣ пришлось застрять на узловой станціи на цѣлыхъ два часа. Книжки впопыхахъ я не захватилъ съ собою для дороги; тоска бездѣлья донимала меня. Пришлось на досугъ заглянуть въ желѣзнодорожную книжную витрину. Обозрѣваю цѣлые десятки

всякаго хлама книжнаго базара, въ видѣ синихъ и красныхъ журналовъ и прочей литературной дешевки. Наконецъ взглядъ мой падаетъ на печатную тетрадь съ надписью „Церковь“, старообрядческое изданіе. Гляжу иллюстрацію. Вижу портретъ съ надписью „діаконъ С. С. Савельевъ“. Далѣе некрологъ: „скончался 57 лѣтъ, родомъ изъ вѣрстанъ; за кротость характера, дѣтскую простоту души и исполнительность пользовался любовью прихожанъ и сослуживцевъ; жилъ въ храмѣ, и внѣ храма у него не было интересовъ. Благодаря природной любознательности, собралъ и оставилъ послѣ себя бібліотеку религіозно-нравственныхъ книгъ“.

Послѣ прочтенія этой выдержки давно занимавшая меня мысль объ умѣренности и своевременности введенія въ нашъ епархіальный органъ скорбнаго листа объ отходящихъ, зароилась въ головѣ и не оставляла меня въ продолженіе всего дальнѣйшаго вояжа.

Въ самомъ дѣлѣ, почему, въ противовѣсъ всякой литературѣ, корящей и чернящей насъ, не выдвинуть правды жизни. Нельзя-же скрывать, что подъ тяжелымъ гипнозомъ такой литературы и нѣкоторые батюшки умудряются принять внѣшній видъ „свѣтскости“, не яко-же прочіи. Да развѣ у насъ, помимо почтенныхъ о.о. протоіереевъ, нѣтъ своихъ „Савельевыхъ“, скромныхъ тружениковъ, незамѣтныхъ для міра, во тѣмъ не менѣе красящихся и оздоровляющихъ, такъ сказать, приходскую жизнь своимъ смиреніемъ, простотой и непокладнымъ трудомъ.

Въ моемъ воображеніи, какъ живой, возстаетъ величавый образъ моего перваго сослуживца діакона, блаженной памяти М. Н. К. Пріѣзжаю начинающимъ пастыремъ на большой приходъ и Промыслъ Божій поручаетъ меня опытному, почтенному о. діакону. Вступленіе въ приходъ наканунѣ Рождества Христова. Взоры всего прихода сосредоточены на мнѣ и о. діаконъ, какъ любящій отецъ, прикровенно, незамѣтно для другихъ, руководитъ мной: все предусматриваетъ, все предугадываетъ. Въ день міроспасительнаго праздника Р. Х., мы съ моимъ ангеломъ хранителемъ съ поздравленіемъ у параднаго подъѣзда квартиры бухгалтера рудника, временно замѣнявшаго и директора. Дошедши до самой входной двери, о. діаконъ бережно уступаетъ мнѣ дорогу, самъ отодвигается назадъ. Входимъ въ переднюю. Предупредительно выходитъ гимназистъ, держа въ рукахъ трехрублевую ассигнацію и, подавая намъ, говоритъ: „мама не совсемъ здорова, принять не можетъ, благодарить васъ“. Какъ внезапнымъ ударомъ ошеломленный такимъ при-

емомъ перваго моего во іерействѣ визита къ прихожанамъ (интеллигентнымъ), я потерялся, не нашелся слова сказать. Умудренный благодатію Божіею и истинно молитвеннымъ подвигомъ о. М. отклонилъ въ сторону протянутую руку гимназиста и сказалъ спокойнымъ голосомъ: „деньги эти отдайте вашей мамѣ и скажите ей, что мы пришли не за деньгами вашими, а благоувствовать вамъ сегодня великую радость, рожденіе Спасителя міра, Христа Господа. А если ваша мама насъ не приѣмлетъ, Господь съ нею“. Каждое слово о. діакона, какъ благодатная роса, утоляло пылавшее негодованіемъ мое сердце. И хотя въ душѣ моей въ этотъ незабвенный въ моей жизни моментъ переживанія сложилась твердая мысль—дальше ни шагу, никакихъ визитовъ, бѣжать домой; но умудренный добрымъ опытомъ о. діаконъ вывелъ меня изъ распутия, сдержалъ меня новымъ назиданіемъ: „нельзя изъ за одной овцы омрачать свѣтлость и радость праздника всѣхъ другихъ прихожанъ; перетерпимъ обиду ради праздника и понесемъ миръ въ дома и сердца пасомыхъ“. Я былъ обезоруженъ, матеріала для внутренняго переживанія было весьма достаточно. Вотъ другое воспоминаніе. На томъ-же рудникѣ свирѣпствуетъ дифтеритъ. Въ храмѣ, послѣ Божественной Литургіи, приобщаемъ дѣтей. Несутъ больныхъ, несутъ и здоровыхъ. Выступаетъ въ перчаткахъ изящно одѣтая дама съ ребенкомъ, обращаясь къ о. діакону: „пожалуйста, какъ-бы не заразить дифтеритомъ моего малыша“.— „Не беспокойтесь, сударыня, у насъ все съ сохранностью и для жизни; снимите предъ Чашею жизни ваши перчатки, благоговѣнно и съ вѣрою поднесите вашего ребенка къ Источнику жизни и никакая зараза не пристанетъ“, отвѣтилъ о. діаконъ. Дама исполнила совѣтъ и съ поклономъ отошла.

Знаніе пѣнія и любовь къ нему о. діакона К. извѣстны были всѣмъ: добровольцевъ—клирошанъ хватало на два влироса и всѣ они, какъ и весь приходъ, глубоко почитали о. діакона. Проникновенное чтеніе о. діакonomъ прошеній ектеніи, псалтыри и евангелія, восторженное пѣніе канонovъ—всегда были выше всякой оцѣнки. Пасхальное служеніе о. М. было единственное въ своемъ родѣ: это одна свѣтлость, одна радость, одинъ восторгъ святой. Прихожане вѣрили въ особую силу молитвенную о. діакона предъ престоломъ благодати и всегда прибѣгали къ ней...

Простите меня, о. редакторъ, что я отвлекся отъ главной цѣли моего къ Вамъ обращенія. По моему глубокому убѣжденію, пора и намъ собирать и мобилизовать силы наши; а объ отходящихъ нашихъ братіяхъ, проявив-

шихъ силу духа, необходимо на страницахъ епархіального органа установить памятки, какъ-бы незначительно и мало ни было правовое и общественное положеніе братій нашихъ. Христіанское упованіе тѣмъ и мило и дорого вѣрующему сердцу, что оно и въ малости, и въ ничтожествѣ, и въ безвѣстности обрѣтаетъ силу духа жизни. Осуществить высказанную мысль весьма легко. Благочинническіе совѣты легко могутъ давать редакціи матеріалъ объ отходящихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ, а благословеніе на сіе дѣло и полное къ нему благожеланіе Преосвященнѣйшаго Владыки нашего всегда придутъ на встрѣчу одушевленію и ободренію меньшей братіи нашихъ и всѣхъ епархіальныхъ трудниковъ.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ къ Вамъ уваженіи

Свящ. *И. Трухмановъ.*

душкѣ переплетались какіе-то матеріальные счеты, а другая—заклучала въ себѣ точку зрѣнія какого-то статскаго совѣтника... Да, да, хорошая мысль высказана Вами, о. Іоаннѣ! Но не забудемъ, что осуществленіе ея возможно будетъ только тогда, когда мы научимся цѣнить другъ въ другѣ то, что дорого, проникнемся взаимнымъ братскимъ уваженіемъ, любовію къ нашимъ соработникамъ-сослуживцамъ,—когда доброе слово о нихъ сдѣлается потребностію нашего сердца. А въ такой-ли атмосферѣ протекаетъ наша жизнь?... *Испытывайте самихъ себя* (2 Кор. XIII, 5).

